

disdain (Young people disdain anything so old fashioned); see и др.

Выводы

Таковы признаки, различающие шесть разрядов подкласса глаголов состояния. Если выделение разрядов проводить по какому – нибудь одному из этих признаков, то получатся объединения, включающие разнородные глаголы. Следовательно, разряды подкласса глаголов состояния должны обязательно выделяться на основе комплекса признаков.

Источники и литература

1. Адмони В. Г. Основы теории грамматики. – М. – Л.: Наука (Ленингр. отд.), 1964. – 105с.
2. Иванова И.П. О полевой структуре частей речи в английском языке. Теория языка, методы его исследования и преподавания. – Л.: Наука, 1981. – с.125-129.
3. Семантические типы предикатов. – М., Наука, 1982. – 364с.
4. Сильницкий Г. Г. Семантические типы ситуаций и семантические классы глаголов. В кн. Проблемы структурной лингвистики. – М., Наука, 1973. – с. 373-391.
5. Чейф У. Л. Значение и структура языка. – М., Прогресс, 1975. – 432с.
6. Leech G. H. Meaning and the English Verb. – London: Longman, 1971. – 13p.
7. Quirk R., Greenbaum S. A University Grammar of English. – London: Longman, 1974. – 484 p.

Эмирусеннова Э.Н.

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Проблемы английской фразеологии рассматривались Амосовой Н.Н. (Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Изд. ЛГУ, 1963) и Куниным А.В. (Кунин А.В. Английская фразеология, М., 1970).

В соответствии с теорией Амосовой Н.Н., фразеологическая единица – устойчивое сочетание слов в которой один из компонентов имеет фразеологически-связанное значение (фразема) например white lie – невинная ложь, или значение каждого компонента ослаблено, или полностью утеряно (идиома) например mare's nest – дословно кобыла-гнездо – абсурд [4].

По теории Кунина А.В. фразеологическая единица характеризуется стабильностью употребления, структурной и семантической стабильностью, стабильностью значения, стабильностью лексических компонентов, морфологическая стабильность и синтаксическая стабильностью [11].

По теории Смирницкого А.И. (Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М., 1956 – 930с.) основной принцип которого, эквивалентность фразеологической единицы слову, как и слово фразеологическая единица воспроизводится в речи в готовом виде, а не образуется в процессе речи, как свободное словосочетание [17].

Идиома – фразеологическая единица, имеющая целостное значение, значения компонентов ослаблены или полностью утеряны. Но есть мотивированные идиомы (to look through one's fingers – смотреть сквозь пальцы) и немотивированные, значения компонентов полностью утеряно, например: to show the white feather – струсить. Кунин А.В. рассматривает также одновершинные или двувершинные фразеологические единицы at hand – рядом, by heart – наизусть, или to wear one's heart on one's sleeve – выставлять свои чувства напоказ.

Фразеологические единства могут быть синонимичными to hit the right nail on the head или to get the right sow by the ear – попасть в точку. Некоторые идиомы имеют варьирующие компоненты.

To put (или set) one's best (first) foot, некоторые могут быть полисемантическими. Так at large – 1 – на свободе, 2 – в открытом море, на большом пространстве, 3 – без определенной цели, 4 – непопавший в цель, 5 – свободный, без определенных занятий, 6 – имеющий широкие полномочия, 7 – подробно, 8 – в целом, 9 – вообще, не конкретно.

Функционируя в речи фразеологическая единица является частью речи и изменяется грамматически и лексически в соответствии с грамматической системой определенного языка [12].

Лексические изменения более сложные, более варьируемые. Лексические модификации идиом стилистически окрашены и имеют экспрессивный эффект, создаваемый метафорой, метонимией

Образ ряда соматических фразеологизмов не отражает в своем содержании исторических, культурных или социальных факторов (например: рус. «поломать зубы», «утереть нос», «тащить за уши»; англ. drag (pull) by the ears – применить насилие, show one's teeth – говорить угрожающе, with one's nose in the air – задирать нос; кр.тат. бурун сокъмакъ – вмешиваться, къулакъ асмакъ – слушаться, агъзызынь пишмек – обжечься, быть обманутым).

Такие фразеологизмы возникают в результате переносного осмысления словосочетаний, называющих различные действия и состояния, вовлекающие части тела [4].

Многие фразеологизмы своим происхождением с различными факторами социального или психофизиологического характера, которые как показывает исследование, являются общим для всех сопоставляемых языков [8].

Образность большинства фразеологических единиц определяется характером физиологических функций частей тела, называемых соматическим компонентом. Проиллюстрируем это на примере фразеологической единицы с компонентом «голова» (кр.тат. баш, англ. head). Фразеологизмы с указанным компонентом в основной своей массе входят в семантическое поле «психическая и умственная деятельность». Многие фразеологизмы раскрывают тему «наличие или отсутствие умственных способностей». Способности, ум человека аллегорически связываются у многих народов с представлением о наличии мозга (головы), что обуславливает аналогию в образности фразеологической единицы соответствующей семантик, тогда как фразеологизмы с антонимическим значением «быть глупым, несообразительным» часто базируются на противоположной образной идее, например: рус. «иметь голову на плечах», «без головы», «без царя в голове»; англ. have a good head on one's shoulders, not to have a brain in one's head; кр.тат.: башынъ чакмакъ – быть умным, сообразительным, баша аламамакъ – быть не способным, не понимать, не соображать [10,11,12,13,14].

Для оборотов со значением «глупый», «слабоумный» характерны следующие логико-фразеологические схемы:

а) необычное, невозможное в действительности свойство и состояние органа: рус. «пустая голова», англ. empty head, кр.тат. башы бош – пустоголовый.

б) необычный материал, приписываемый органу: рус. «дубовая голова», англ. a wooden head – деревянная голова, кр.тат. кьабакъ баш – голова-тыква.

в) необычный объект, находящийся в голове: рус. «солома в голове», англ. one's head is full of bees – быть странным, быть фантазером, кр.тат. башында кьарынджалар бар – быть странным. Среди фразеологических единиц с компонентом «голова», раскрывающие тему «умственная деятельность» представлены наиболее широко фразеологизмы образность которых связана с аллегорическим представлением о голове, как физическом вместилище мыслей, идей, интерпретируемых как вещественные категории (например: рус. «дырявая голова» - о человеке с плохой памятью, англ. have a head like a sieve- Голова как сито, кр.тат. башынан чикъармакъ – вылететь из головы.

Исходная образная идея определила наиболее продуктивную модель фразеологизмов этой тематики. В основном это выражения со структурой глагольно-субстантивных словосочетаний с глаголом перемещения: рус. «вертеться в голове», «выскакивать из головы»; англ. run in one's head, come into one's head; кр.тат. башынъа кельмек (тюшмек) – вспомнить (прийти в голову).

определенная часть соматических фразеологических единиц этимологически восходит к существовавшим или существующим обычаям, традициям и различным суеверным представлениям, с забвением которых, внутренняя форма соответствующих фразеологизмов тускнеет или вовсе исчезает. Такие фразеологизмы обычно неповторимы в каждом языке. Образ английской фразеологической единицы a hair of the dog that bite you – дословно шерсть собаки, что укусила тебя, означает – порция вина, чтобы опохмелиться, продиктован бытующим в старину убеждением, что сожженный волос собаки служит противоядием от ее укуса. С суеверными же представлениями связано возникновение фразеологических единиц рус. «очертя голову», «отводя глаза»; англ. keep one's fingers crossed; кр.тат. кьулагъыны чек – означает отвести зло [3].

Происхождение английской фразеологической единицы be born with a silver spoon in one's mouth, (рус. «родиться в сорочке», кр.тат. кок эчкининъ улагъы) – родиться счастливым, связано с обычаем дарить ребенку серебряную ложку при обряде крещения: при рождении ребенка в богатой семье такой подарок считался обязательным уже при рождении.

Отдельные соматические фразеологические единицы фиксируют в своих образах различные ритуальные и символические действия. Описания таких социально-значимых действий, становится обобщенно-переносными наименованиями ситуаций в которых они имеют или когда-то имели место. В большинстве случаев осмысление мотивировки таких оборотов не представляет трудности, поскольку в сознании говорящих (в общественной практике) жива ситуация, для которой характерно то или иное действие-символ. Например: рус. «ударять по рукам», «повергать к ногам», англ. one's hat in one's hand, кр.тат. аякъ астына алмакъ – повергать к ногам, проявить неуважение [19].

Много соматических фразеологических единиц, образной основой которых послужили жесты и телодвижения, сопровождающие различные эмоционально-психические состояния человека. В результате переосмысления словосочетаний, называющих такие телодвижения, возникают фразеологические обороты, сингаболизирующие своим значением соответствующие состояния. Подобные фразеологизмы часто развиваются на основе так называемых «фразеологических совмещений» – образований, несущих смысловую нагрузку одновременно в двух планах прямом и переносном. Такие словосочетания, называя выразительные телодвижения и жесты, одновременно передают и символическое значение этих жестов. Например: рус. «ложиться на плечи», «качать головой», англ. to carry one's head high – дословно высоко держать голову – возгордиться, кр.тат. баш асмакъ – понурить голову – печалиться, баш салламакъ – качать головой – возмущаться. Наглядность перехода «фразеологических совмещений» в сферу фразеологии при разрыве семантической двуплановости представляется одной из интереснейших черт соматической фразеологии [7].

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Значительное сходство эмоциональной жестикуляции у представителей различных этнических групп приводит к широкому сходству фразеологических единиц этого типа в разных языках. Сравним фразеологическую единицу со значением «предаваться отчаянию»: рус. «ломать руки», англ. *wing one's hands*, кр.тат. элини ойнармак – нервничать, быть в отчаянии, рус. «фвать на себе волосы», англ. *tear one's hair*, кр.тат. башынъны сачынъны юлкьмак [9].

К фразеологизмам, омонимичные свободные словосочетания которых называют жесты, примыкают близкие по своей образной природе фразеологические единицы, исходные словосочетания которых называют мимику человека, например: рус. «раскрыть рот», «крутить носом», «делать большие глаза» англ. *open one's eyes* – удивляться кр.тат. козу ачилмак, англ. *turn up one's nose* – с презрением воротить нос, кр.тат. бурун бурмак [10,11,13,14].

В качестве образного стержня некоторых соматических фразеологических единиц используется описание повадок животных, их поведение в некоторых ситуациях; соответствующие фразеологизмы обозначают такие же или сходные ситуации в сфере человеческих отношений. Отдельные действия, передаваемые содержанием исходных словосочетаний таких фразеологических единиц, присущи только животным – отсюда их подчеркнутая экспрессивность, создаваемая за счет большого диссонанса их актуального и этимологического значения, например: рус. «поджать хвост», англ. *put one's tail between one's legs*, кр.тат. кьуйрук тикмек (хвост трубой) – задираться, кьуйругъуны кьыстырмак – «поджать хвост» – испугаться, притихнуть, кьуйругъы титремек – дрожать от страха, кьуйрук салламак – «вертеть хвостом» – пытаться угождать, понравится, убажывать [10,11,13,14].

довольно многочисленную группу представляют фразеологизмы, образность которых обусловлена физиологическими ощущениями, представляющими рефлекторную реакцию человеческого организма на стимулы психофизического характера (боль, гнев, волнение).

Фразеологические единицы, образ которых представляет в разной степени метафоризованное описание физиологических ощущений, обычно служат в речи экспрессивными наименованиями ситуаций, способствующих возникновению подобных ощущений. Так, под влиянием страха, сильного волнения иногда появляется чувство озноба, вследствие рефлекторных изменений в деятельности сердечно-сосудистой системы. Этот факт послужил мотивирующей идеей, определившей образность следующих выражений: рус «мороз по спине пробегает», «мурашки ползут по спине», англ. *have cold feet*, *get (put, set) somebody's back up* – разозлить, выходить из себя (кошки выгибают спину, когда злятся); кр.тат. юреги агъзына кельмек – англ. *to have one's heart in one's mouth* (дословно – сердце во рту – полное совпадение фразеологических единиц по структуре, семантике) испугаться, струсить, быть очень напуганным; юреги кьалкъмак, ойнармак – *move somebody's heart* – растрогать кого-либо, волноваться; юреги тюшмек – англ. *lose heart* – падать духом, отчаиваться, испугаться; юреги кьабармак – англ. *in the fullness of one's heart* – радоваться, от избытка чувств [6,8,10,11,13,14].

Основным соматическим элементом фразеологизмов этой группы является компонент «сердце». Вокруг него располагаются фразеологические единицы, передающие различные эмоционально-психологические состояния человека: страх, печаль, радость, ликование. Такие фразеологизмы обычно возникают результате переосмысления метафорических словосочетаний, описывающих ощущение необычного физического состояния органа, нарушение нормального ритма деятельности, чувство тяжести, сжатия, замирания. Например: рус. «сердце падает», «сердце рвется на части», англ. *one's heart leaped into one's mouth*, *one's heart sank into one's boots*; кр.тат. юрек кьалкъмак, юрек сызламак, юрек ярмак – сердце ноет, сердце горит [4].

Общечеловеческий характер ощущений обуславливает значительное сходство таких фразеологических единиц, хотя национальная индивидуальность может метафоры приводит в ряде случаев к несовпадению конкретных фразеологических образов оборотов, выражающих тождественные понятия.

Как показывает исследование, переосмысление исходных словосочетаний соматических фразеологизмов осуществляется по линии метафоризации и метонимизации [1].

Метафорическую природу имеют многие фразеологические единицы, этимологически связанные с обычаями, суевериями, поведением животных, образность которых обусловлена физической активностью органа, называемого соматическим компонентом.

Метафоризация может опираться на сходство от впечатлений, которые сопоставляемые явления вызывают или на одинаковую реакцию на них. Показательны в этом отношении фразеологические единицы, базирующиеся на сопоставлении в образе восприятий наших пяти чувств и абстрактных понятий. Например: рус. «острый язык», англ. *a bitter tongue*, кр. тат. зээрли тиль. Аналогия, на основании которой осуществляется переосмысление, может быть явной, невидной или обусловленной более сложными ассоциациями [1, 2].

Мотивировка подавляющего большинства соматических фразеологизмов – прозрачна, что связано с общезначимой символической соматических лексем. Исходные словосочетания многих фразеологических единиц, называющих обычные действия, явления и состояния в результате метафорического употребления в иной, нетипичной ситуации начинают ассоциироваться с совершенно другими понятиями. Сравним: рус. «брать за горло», англ. *take by the throat*, кр. тат. богаз богаза кельмек – припереть, заставлять что-то делать; рус. «подставлять ножку», англ. *give smb a foot*, кр. тат. аяк тиремек, аяк чалмак – вредить, мешать,

предавать [2, 5].

Некоторые фразеологические единицы, семантика которых определяется физиологическим или социально-символическим аспектом некоторой части тела, базируются на вымышленном образе. Например: рус. «ломать голову», англ. break one's head, кр. тат. баша кьякьямак – вдалбливать в голову – объяснять; рус. «связывать язык», англ. tie smb a tongue, дилини багьяламак – завязать язык – заставлять молчать [8, 14].

Соматические фразеологические единицы, базирующиеся на образе, не имеющем опоры в реальной действительности, приобретают переносное значение с самого начала своего возникновения. Невозможная в переменных словосочетаниях сочетаемость лексем, в силу логической несовместимости выражаемых ими понятий, приводит к тому, что эмоционально-экспрессивная насыщенность таких фразеологизмов велика. Чем нагляднее и многостороннее функциональная активность обозначаемой опорным компонентом фразеологической единицы части тела, чем шире круг связей и отношений этого органа с различными объектами реальной действительности, тем больше среди соответствующих фразеологизмов единиц, фразеологизация которых представляет переосмысление обычных встречающихся в речи словосочетаний. Например: рус. «носить на руках» – любить, обожать, «взять (себя) в руки (дело)» – заняться вплотную, успокоиться, англ. get oneself in hand – взять себя в руки, fold one's hands – дословно сложить руки – бездействовать, carry it with a tight hand – действовать властно, принимать решительные меры, кр. тат. элинден кельмак – способен сделать что-то, золотые руки, эль тегмак – украсть, эль бермак – помочь, продвинуть, способствовать [10, 11, 13, 14].

Фразеологические единицы, соматические компоненты которых называют части тела и органы, не имеющие чисто внешнего выражения своей физиологической активности (сердце, мозг) или характеризующиеся ограниченными возможностями физического контакта с объектами действительности (глаз, ухо, язык), значительно чаще представлены оборотами с вымышленным образом. Например: рус. «отдать сердце», «уши вянут», «глаза разбегаются»; англ. break smb's heart – разбить сердце, lie near one's heart – быть близким по душе, open one's heart – открыть душу, give the heart to smb – ободрить, морально поддержать кого-либо, take the heart out of somebody – вынуть всю душу, go out of mind – выскочить из памяти, be in two minds – колебаться, быть нерешительным, cry with one eye and laugh with other (дословно – смеяться одним глазом, плакать другим) – быть двуличным, неискренним, have eyes at the back of one's head – (дословно – иметь глаза на затылке) – все видеть, все замечать, one's eyes flash fire (дословно – глаза мечут молнии) – злые глаза, throw one's eye on – бросить взгляд, give somebody a thick ear – дать кому-либо в ухо, дать по заслугам, gain smb's ear – добиться чьего-либо благосклонного внимания, снискать расположение, one's ears are ringing – звенит в ушах, lose one's tongue – потерять дар речи, one's tongue glued to the roof of one's mouth – (дословно – язык прилип к гортани) – потерять дар речи; кр. тат. юреги агъзына кельмак (дословно – сердце во рту) – испугаться, юреги янмак (дословно – сердце горит) – быть в отчаянии, в горе, пили тамагъына япышмак – (дословно – язык прилип к гортани) – потерять дар речи, тилини багьяламак (дословно – завязать язык) – заставить кого-либо молчать, козь атмак (дословно – бросить глаз) – взглянуть, козь доюрмак (дословно – накормить глаза) – насытиться, козлери ёлларда кьялмак (дословно – глаза остались на дороге) – ждать с нетерпением [10, 11, 13, 14].

Встречаются фразеологические единицы, базирующиеся на гиперболической метафоре – сознательное преувеличение или преуменьшение некоторого признака, по которому содержание исходного словосочетания ассоциативно соотносится со значением фразеологического выражения. Нереальный, гротескный характер гиперболического образа всегда ощущается, что придает фразеологизмам этой группы особую экспрессивность [1, 3, 4, 18].

Гиперболические соматические фразеологизмы передают оценочное значение, выражая крайнюю степень интенсивности, величины, качества. Семантика многих гиперболических фразеологизмов обусловлена характером органа, называемого соматическим компонентом. Например: рус. «слушать во все уши», англ. be all ears, кр. тат. Козюню дёрт ачмак; рус. «смотреть во все глаза», англ. be all eyes; «в мгновение ока» – англ. in the twinkling of an eye, кр. тат. козь юмып ачылана кьадар, козь дагъы – чуточку, как слезинка, козь кьярары – на глаз. Значительное сходство метафорических и гиперболических соматических фразеологических единиц вызвано функционально-физиологической общностью частей тела и однотипностью их внешних связей и отношений, приводящих к возникновению одинаковых образных ассоциаций [11, 12].

Переосмысление исходных словосочетаний метонимических фразеологизмов осуществляется на основе реальной связи или смежности явлений, называемых содержанием исходных словосочетаний и значением оборотов словосочетания, называющие действия или состояния, сопутствующие некоторому явлению становятся образным наименованием соответствующего явления. Например: рус. «закрыть глаза», англ. close one's eyes, кр. тат. козюню юммак – умереть; рус. «открыть рот», англ. open one's mouth, кр. тат. агъзыны ачылмак – заговорить [10, 11, 13].

Для семантики метонимических соматических фразеологических единиц характерно значение пространственных отношений: положения, расстояния и направления. Например: рус. «плечом к плечу», «перед глазами», англ. follow one's nose, behind one's back, кр. тат. козю алдыпа алмак – представить [17, 18].

В большинстве случаев признак, оказавшийся продуктивным для переосмысления исходных словосочетаний метонимических фразеологических единиц является переменным, характерным, но не обязательным для той или иной ситуации (символические действия, жесты, мимика). Например: рус. «дожить до седых волос» – дожить до старости, хотя седина не всегда сопровождает старение, «задрать ноги» – подохнуть, англ. put a pistol to one's head – застрелиться, кр. тат. шейтан кьулагъына кьуршун – черт попугал. Об-

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

раз многих метонимических фразеологических единиц осложнен внутренней метафоризацией, повышающей экспрессивную тональность выражения. Например: рус. «промочить горло», англ. *button up one's mouth*, кр. тат. козю кьан басмакъ – (дословно – глаза налились кровью) – разгневаться [4, 12, 13].

Вследствие реальности связи общечеловеческих ситуаций с действиями и состояниями, описание которых составляет содержание фразеологического образа метонимических соматических фразеологических единиц, такие фразеологизмы характеризуются широким сходством. Образ соматических фразеологических единиц, базирующихся на синекдохе, представляет описание части объекта или явления для обозначения целого. Например: рус. «садовая голова» – глупый, «глаза на мокром месте» – обидчивый, плаксивый, англ. *pudding face* – бессмысленная физиология – тупой, *good Friday face* – постное лицо, скучный, мрачный, кр. тат. гунялы боюн (дословно – провинившаяся шея) – виновный человек, аджы диль (дословно – горький язык) – злословный, клеветник, ачикь юрек (дословно – открытое сердце) – открытый, добродушный человек [11, 13, 14, 18].

Соматические компоненты синекдохических фразеологизмов обычно символизируют субъект. Психолингвистическая ассоциация «часть тела» – «субъект» носит универсальный характер, что находит отражение как в семантической структуре соответствующих слов многих языков, так и в наличии в этих языках идентичных или близких синекдохических соматических фразеологических единиц. В качестве стержневых компонентов таких оборотов, как правило, используются лексемы: голова, рот, нос, глаз, ухо, лицо, рука. Сравним: рус. «через голову», англ. *over smb's head*; рус. «из уст в уста», кр. тат. агъыздан агъызга; рус. «из рук в руки», англ. *from hand to hand*, кр. тат. эль эле вермек; рус. «лишний рот», англ. *useless mouth*; рус. «проходить через руки», англ. *pass through smb's hands*, кр. тат. эльден кечирмек. В редких случаях наблюдается синекдохический сдвиг значения каждого из знаменательных компонентов фразеологизма. Например: рус. «крыша над головой», англ. *a roof over the head*, кр. тат. аркъасы пек – (дословно – спина толстая, закрытая) – защищенный, аркъасы юфкъа (дословно – спина тонкая) – незащищенный [10, 11, 13, 14].

Выводы

Сопоставительным анализом установлено значительное сходство соматических фразеологизмов исследуемых языков в грамматическом строении и лексическом составе, а также определяется некоторая аналогия в семантической характеристике и образной структуре. Это сходство обусловлено прежде всего тематической однородностью соматизмов, наглядностью и разносторонностью функций органов и частей тела, общечеловеческим характером законов логического мышления, а также аналогичностью лингвистических основ фразеологизации.

Источники и литература

1. Арнольд И. В. Лексикография современного английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. – 305с.
2. Абдуллаев Э. Русско-крымскотатарский словарь. – Симферополь.: Кырымдевокъувпеднешир, 1994. – 220с.
3. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном английском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 276с.
4. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л.: Высшая школа, 1963. – 120с.
5. Баскаков А. Н. Турецко-русский словарь. – М.: Издательство «Русский язык», 1977. – 295с.
6. Баскаков Н. Л. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Издательство «Высшая школа», 1969. – 383с.
7. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. – М.: Высшая школа, 1983. – 267с.
8. Виноградов В. В. Тюркские языки. – М.: Наука, 1966. – 310с.
9. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1983. – 192с.
10. Гуревич В. В., Дозолоц Н. А. Устойчивые фразы в современном английском языке. – Ростов-на-Дону, 1964. – 276с.
11. Derlenen Deyimler. Турецкий фразеологический словарь. «Turk ata sozleri». – Ankara: Milliyet, 1990. – 359с.
12. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: высшая школа, 1967. – 250с.
13. Кунин А. В. Англо-русский словарь. – М. высшая школа, 1967. – 366с.
14. Куркчи Усеин. Сёз бирикмелери. – Симферополь: «Иылдыз», 1987. – №1. – С. 127-135; – №2. – С. 136-141; – №3. – С. 140-143. – №6. – С. 136-140; 1988. – №1. – С. 137-141; – №3. – С. 134-138. – №4. – С. 136-140.
15. Мустафаев Э. М., Щербин В. Г. Русско-турецкий словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – 1028с.
16. Мустафаев Э. М., Старостова А. Н. Турецко-русский словарь. – М.: Русский язык, 1977. – 966с.
17. Худайберганова М. К. Английские глагольные фразеологические единицы со значением состояния и их речевые соответствия в узбекском языке. – А. К. Д.: Ташкент, 1983. – 69с.
18. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 240с.